Северус Снейп вздрогнул от неожиданности, когда на его столе появился рождественский подарок. Он уже получил от Минервы обычную бутылку огневиски, которой ему хватило бы на год, а также пакетик маггловских конфет от директора, от которых он, как обычно, быстро избавился.

Больше никто никогда не дарил ему подарков.

Наложив на маленький сверток все известные ему заклинания обнаружения, он был вынужден сделать вывод, что это не ловушка и что кто-то действительно сделал это.

Осторожно развернув его, он с медленно нарастающим гневом уставился на маггловскую тетрадь и ручку, точно такие же, какие он запретил Поттеру использовать в своем классе.

Дерзкий мальчишка издевался над ним! Совсем как его никчемный, надменный отец! Джеймс Поттер, черт бы его побрал... не сделал бы этого. Нет, Джеймс Поттер разыграл бы какую-нибудь детскую шутку в коридоре или во время ужина, и сделал бы это гораздо раньше.

Это была пассивно-агрессивная реакция, которую Лили дала бы ему после того, как пришла в себя от первоначального вспыльчивого гнева.

“Я подумал, что вы могли бы оценить удобство возможности делать заметки для ваших зелий в одном месте без хлопот с чернильницами или чернильными пятнами.”

Столь же пассивно-агрессивная записка не была подписана, что еще больше усилило чувство ностальгии Снейпа, когда он уставился на аккуратный почерк.

Мальчик, очевидно, никогда раньше не слышал ни о самопишущих и всегда аккуратных перьях, ни о волшебных тетрадях, в которых никогда не кончались страницы. Поначалу Лили тоже сомневалась насчет волшебных канцелярских принадлежностей.

Без лица миниатюрного Джеймса Поттера, заставляющего его злиться, и без людей вокруг, для которых можно было бы соблюсти приличия, Снейп провел свое рождественское утро в ностальгических воспоминаниях о единственном друге, который у него когда-либо был.

XXXXXXXXXXXXXXXXXX

26 декабря

Было уже очень поздно, и в библиотеке Хогвартса было темно, тихо и пусто.

Пусто, если не считать невидимого Гарри Поттера, прогуливающегося по закрытой секции, жадно разглядывающего книги. Было так много вещей, которые он хотел посмотреть, что было

трудно решить, что выбрать в первую очередь.

Непонятные заклинания сильно притягивали одиннадцатилетнего ребенка, но Гарри отвлекся от них, зная, что у него еще нет силы их произносить, и он имел достаточно осторожности, чтобы не пробовать их в любом случае.

В конце концов, он наткнулся на то, что хотел узнать с тех пор, как узнал о волшебном мире.

Теория ритуалов: Магия жертвоприношений.

Гарри нервно сглотнул, задаваясь вопросом, была ли это книга с подробным описанием правильного способа принести в жертву девственницу, чего он не собирался делать.

С другой стороны, в названии книги использовался старо английский, что всегда было хорошим знаком.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Альбус Дамблдор чувствовал себя немного расстроенным.

Он знал, что Волдеморт вернется, и он знал, что Гарри Поттеру было предсказано, победить его.

Проблема заключалась в том, что Гарри Поттер, похоже, не был склонен к героизму. Его интересовал сверток, который Хагрид забрал у Гринготтса, но не настолько, чтобы интересоваться о нем дальше. Ему не хватило любопытства заглянуть за запретную дверь в коридоре третьего этажа. Альбус даже не был уверен, знал ли он о краже в Гринготтсе. Не то чтобы Дамблдор действительно хотел, чтобы он попытался пройти защиту, но он надеялся, что Гарри будет любопытно. Сильное чувство любопытства было очень важно для героя, а у Гарри Поттера его просто не было.

Мальчик был на самом деле тревожно оторван от волшебного мира. Помимо очевидного желания изучать магию и слабой связи с умершими родителями, Гарри Поттер не имел никаких связей с волшебной Британией.

Уже не в первый раз Альбус жаловался на то, что мальчика поместили в Райвенкло. Даже Слизерин, возможно, был бы лучше, хотя это, несомненно, было бы трудно для него. По крайней мере, это заставило бы его общаться со сверстниками, в то время как у Райвенкло была хорошо известная репутация воспитателя интроверсии.

Обычно Дамблдор в это не вмешивался, но у Гарри Поттера была своя судьба, и эта судьба не могла быть решена изучением магии в уединении.

Он хорошо знал о недавних экскурсиях мальчика в запретную секцию, но не потрудился остановить его. Какая разница? Мальчик должен был умереть, чтобы Волдеморт был побежден раз и навсегда, так что его баловство с незаконной магией не имело никакого значения. Это знание может даже пригодиться в какой-то момент. Букварь по ритуальной магии, который он читал прошлой ночью, в любом случае не вызывал тревоги. Несмотря на зловещее название и то, что министерство должно было сказать об этом, это был не более чем теоретический дискурс о природе магии с акцентом на ритуалы. Дамблдор удалил оттуда худший материал для чтения, когда Том Риддл поступил на седьмой курс. Он все еще жалел, что не сделал этого раньше.

Он не боялся, что Гарри присоединится к Волдеморту. Темный Лорд никогда не потерпит соперника своей власти, и быть уничтоженным годовалым ребенком было бы непростительным оскорблением для него. Гарри Поттер и Лорд Волдеморт будут врагами, несмотря ни на что, но Гарри может просто решить покинуть Британию вместо того, чтобы сражаться, если его здесь ничто не связывает.

Если бы только его определили в Гриффиндор! Альбус был уверен, что он быстро подружился бы с Гермионой Грейнджер. Они были достаточно похожи.

Смерть девочки потрясла старого директора гораздо сильнее, чем он показывал. Минерва часто говорила ему, что держать философский камень в Хогвартсе-ужасная идея, но он был уверен, что это к лучшему. Он был уверен, что сможет справиться с тенью Волдеморта без какой-либо опасности для учеников. Он больше не был в этом уверен.

Несмотря на все красивые слова, которые он произнес для Авроров о тролле, проникшему в Хогвартс по до сих пор не обнаруженному тайному проходу, Дамблдор знал, что это была его вина.

Несмотря на свою пошатнувшуюся уверенность, он отчаянно нуждался в том, чтобы получше разобраться с Гарри Поттером. Волшебная Британия и Свет нуждались в защитнике в темные времена, которые приближались, и Дамблдор знал, что он был слишком стар, чтобы выполнить эту роль сам. На прошлой войне он был уже слишком стар. Преемник должен быть сформирован, даже если он умрет в конце конфликта. Возможно, еще одно чудо позволит Гарри Поттеру выжить, как это было, когда он был ребенком. Старик может надеяться, даже если это глупая надежда.

Тем временем зеркало Еиналеж, надеюсь, покажет, есть ли у мальчика какие-нибудь желания, которые могут быть полезны. Легкое заклинание принуждения сделает все, чтобы он нашел его.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1241720